

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Добаев И.П.*

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.31249/rimm/2023.01.01

Для цитирования: Добаев И.П. «Цветные революции» в геополитических трансформациях на постсоветском пространстве.
DOI: 10.31249/rimm/2023.01.01

***Аннотация.** В статье раскрываются природа и содержание «цветных революций», являющихся частным случаем так называемых «сетевых войн». Показано, что «цветные» «возбуждения» базируются на фундаменте внутренних конфликтогенных факторов (политических, социально-экономических, демографо-миграционных и этноконфессиональных). Однако они были бы невозможны без внешнего влияния и разнотрансовой подпитки, при этом основным внешним манипулятором «цветных революций» на постсоветском пространстве выступает «консолидированный Запад» во главе с США. «Цветные» девиации представляют реальную угрозу для национальной безопасности стран на постсоветском пространстве, а потому нуждаются в дальнейшем детальном осмыслении и эффективном противодействии.*

***Ключевые слова:** агенты влияния; государственные перевороты; идеологии; неправительственные организации; сетевые войны; цветные революции.*

* Добаев И.П., доктор философских наук, профессор, эксперт РАН, руководитель Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfnu.ru

© Добаев И.П., 2023

В 1996 г. была опубликована работа американских авторов Дж. Аркиллы и Д. Ронфельдта *The Advent of Netwar*, в которой был предложен новый подход к изменениям в военной сфере, вызванным информационной революцией. Исследователи отталкивались от системы координат «кибернетическая война – психологическая война – сетевая война». Избранный термин для обозначения нового явления – «сетевая война» – подчеркивал влияние информационной революции на организацию и управление в конфликтах, на развитие сетевых форм организаций, доктрин и стратегий. В дальнейшем этот подход получил развитие в их других работах. К теме «сетевой войны» обращались и другие исследователи, в частности М. Кастельс. Сегодня этот подход стал доминирующим в военно-политическом и научном сообществе США; а организационно-управленческие аспекты вышли на первый план, отодвинув технические.

На основе наработок этих авторов американскими военными была разработана новая концепция ведения войн (*emerging theory of war*). Речь идет об Офисе Реформирования ВС Секретаря Обороны (*Office of Force Transformation*) под управлением вице-адмирала Артура К. Сибровски (*Cebrowski*). В последующем она активно внедрялась в практику ведения боевых действий США в Ираке и Афганистане, тестировалась на учениях и симуляторах. Разработчики этой теории были убеждены, что уже в ближайшем будущем эта теория, если не заменит собой традиционную теорию войны, то существенно и необратимо качественно изменит ее. Под новой концепцией войны подразумевалась так называемая «сетевая война»¹.

Теория сетевых войн утверждает, что современные конфликты разворачиваются в четырех смежных областях человеческой структуры: в физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной. Каждая из них имеет важное самостоятельное значение, но решающий эффект в сетевых войнах достигается синергией (однаправленным действием различных сил) всех этих элементов.

Физическая область – это традиционная область войны, в которой происходит столкновение физических сил во времени и в пространстве. Эта область включает в себя среды ведения боевых действий (море, суша, воздух, космическое пространство), боевые единицы (платформы) и физические носители ком-

¹ Дугин А.Г. Обществоведение для граждан новой России. М.: Евразийское движение, 2007. С. 395–402.

муникационных сетей. Этот аспект лучше всего поддается измерению и ранее служил основой при определении силы армии и ее способности вести боевые действия. В информационную эпоху это становится не столь очевидным, и следует рассматривать физический аспект как некий предельный эффект действия сетевых технологий, основная часть которых расположена в иных областях, но которые проецируют на физическую область свои эффекты.

Информационная область – это сфера, где создается, обрабатывается и распределяется информация. Эта область покрывает системы передачи информации, базовые сенсоры (датчики), модели обработки информации и т.д. Это преимущественная среда эпохи сетевых войн, которая выделилась в самостоятельную категорию – «информосферу» наряду с физическими средами, приобретая важнейшее – если не центральное – значение. Информационная область в эпоху сетевых войн связывает между собой все уровни ведения войны и является приоритетной. Преимущества или недостатки в накоплении, передаче, обработке и охране информации в данном случае постепенно приобретают решающее значение.

Когнитивной областью является сознание бойца. Именно она является тем пространством, где преимущественно осуществляются так называемые «операции базовых эффектов, ОБЭ». Все основные войны и битвы разворачиваются и выигрываются именно в этой сфере. Именно в когнитивной области располагаются такие явления, как «намерение командира», доктрина, тактика, техника и процедуры. Сетецентричные войны уделяют этому фактору огромное значение, хотя процессы, происходящие в этой сфере, измерить значительно сложнее, чем в области физической. Но их ценность и эффективность подчас намного важнее.

Социальная область представляет собой поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности. В социальном пространстве разворачиваются отношения между людьми, выстраиваются естественные иерархии в группах – лидеры, ведомые и т.д., складываются системы групповых отношений. Социальная область является контекстом сетевых войн, которую следует принимать во внимание самым тщательным образом.

Центральной задачей ведения «сетевых войн» является проведение упомянутых выше «операций базовых эффектов» (ОБЭ).

ОБЭ определяются как совокупность действий, направленных на врагов, нейтралов и даже союзников в ситуации мира, кризиса и войны¹.

Однако применение американцами концепции сетевых войн в военных действиях в Афганистане и Ираке оказалось эффективным лишь на первой, бесконтактной стадии этих кампаний. Кроме того, она потребовала значительных материальных ресурсов. В связи с этим, особенно после смерти Сибровски, от ее применения на практике отказались.

Однако теоретические и практические наработки сетевых войн оказались востребованными при организации и проведении «цветных революций». Этот термин впервые был использован в 2004 г. при написании автором данной работы статьи «Роль и место “цветных революций” в геополитических трансформациях на Юге России», которая была опубликована в 2005 г. в сборнике Центра системных и региональных исследований и прогнозирования Ростовского государственного университета (ныне – Центр региональных исследований ЮФУ)². Нами **«цветная революция»** понимается как прозападный, а чаще – проамериканский переворот, производимый в той или иной стране в интересах Запада (США) с использованием инструментария сетевых войн³.

Следует подчеркнуть, что «цветные революции» осуществляются не на пустом месте. Для их успешной реализации в той или иной стране необходимо наличие комплекса внутренних конфликтогенных факторов: политических, социально-экономических, демографо-миграционных, этноконфессиональных. Эти девиации активно подпитываются извне. Можно утверждать, что главным субъектом «цветных революций», а лучше сказать – «цветных путей», выступает «внешний игрок», опирающийся на уже созданные внутри той или иной страны западные и прозападные неправительственные организации (НПО). «Внешний игрок» во всех известных «цветных революциях» даже в роли собственно наблюдателя оказывал воздействие на происходящие преобразования и организовывал широкую общественную и дипломатическую под-

¹ *Добаев И.П.* Геополитика и геополитические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Ростов н/Дону: Фонд науки и образования. С. 85–94.

² *Добаев И.П.* Роль и место «цветных революций» в геополитических трансформациях на Юге России // Евразийский проект: кавказский вектор. Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005.

³ *Добаев И.П.* Механизмы и технологии осуществления Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2008. № 2. С. 128–141.

держку путчистов. Он непосредственно или косвенно участвовал как в нейтрализации власти (принуждая отказываться от активного противодействия), так и в стимуляции и организации действий оппозиции. Одним словом, в значительной мере определял и методы, и направления преобразований. Более того, если последовательно рассмотреть такие «революционные» изменения на постсоветском пространстве, как поочередную смену правящих группировок, окажется, что каждая следующая из них становилась, как правило, все более зависимой от Запада – США, ЕС или НАТО.

Однако не вызывает сомнения то обстоятельство, что причина подавляющего числа крупных социально-политических конфликтов в современном мире носит геополитический характер, в то время как их конкретное содержание формируется из ткани объективно существующих межэтнических, конфессиональных, политических, социально-экономических и иных противоречий. Внезапное обострение конфликта, радикализация оппонентов, выбор необычайно агрессивных методов его «разрешения», затяжной характер противоборства, – все это верные признаки внешнего, субъективного вмешательства «третьей силы». Применительно к постсоветскому пространству и шире – Черноморско-Каспийскому региону, такой «третьей силой» является, как правило, трансатлантическое сообщество – США и их сателлиты, преследующие в регионе свои геополитические интересы¹.

Среди иностранных структур, а их множество, активно работающих и продолжающих работать на постсоветском пространстве, оказываются организации, различающиеся по влиятельности, идеологии, источникам финансирования и степени связи с правительствами. Некоторые НПО объявляют себя абсолютно частными, как, например, Институт «Открытое общество» американского миллиардера Джорджа Сороса. Другие (например, World Vision), будучи частными организациями, получают финансирование от государства. Есть также структуры при политических партиях: в США это Национальный демократический институт и Международный республиканский институт, в Германии – Фонд Фридриха Эберта (существующий при Либерально-демократической партии), Фонд Конрада Аденауэра (Христианско-демократический союз) и Фонд имени Генриха Бёлля (связанный с партией «зеленых»). Присутствуют также организации, заявленной целью кото-

¹ Добаев И.П., Черевков О.С. Сетевые войны в Черноморско-Каспийском регионе: угрозы национальной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 182–199.

рых является реализация программ социально-экономического развития в зарубежных странах, например, Агентство США по международному развитию (USAID) или швейцарское Агентство по развитию и сотрудничеству (SDC) и т.д.

Эти организации финансируют самые разнообразные программы, декларирующие защиту прав женщин, поддержку малых предприятий, укрепление гражданского общества с его главной идеей «прав человека», профилактику СПИДа, защиту окружающей среды, подготовку журналистов или судей, реформу образования и т.п. Однако все их начинания объединены единой целью: они призваны содействовать внедрению так называемых западных «ценностей» и «принципов демократии». В таких проектах условием получения финансирования становится готовность страны, тех или иных групп населения к «демократизации» по западным образцам.

После крушения Советского Союза большинство вновь образованных государств стали придерживаться принципа диверсификации во внешней политике, ориентации на различные страны и блоки государств, в том числе на западные. Такой подход, безусловно, облегчил коллективному Западу процесс внедрения своих структур на постсоветском пространстве и создания многочисленных (сотни и даже порой тысячи) западных и прозападных НПО в новых суверенных государствах. Эти организации финансируют самые разнообразные программы, ориентированные на определенную «либерализацию» населения этих стран. Однако все их начинания объединены единой целью: они призваны содействовать внедрению «принципов демократии». В таких проектах условием получения финансирования становится готовность страны к «демократизации», а их целью является переформатирование сознания человека. Такой подход приносит свои плоды в форме реализации государственных переворотов в ходе осуществления «цветных революций» в той или иной стране.

Многие действующие на постсоветском пространстве прозападно ориентированные сетевые структуры в своей совокупности представляют собой сложную, многомерную, тотальную сеть. Следует подчеркнуть, что практически все эти сети развернуты, прежде всего, в интеллектуальном сегменте обществ, охватывая собой сферу воспитания и образования, в том числе высшего; научные и творческие структуры. Отдельным и важным направлением деятельности таких НПО по разворачиванию сетей считается молодежь, работа с которой ведется в школах, средних и высших учебных заведениях, а также вне этих учреждений, путем формирования различных молодежных структур и организаций.

Безусловно, финансово зависимые от Запада структуры используются их организаторами и спонсорами в следующих основных целях: добывание под прикрытием научных, культурных и других контактов конфиденциальной информации; влияние на потоки информации в интересах США и их союзников; подбор и последующая подготовка конкретных лиц, в том числе как инструмент организации и проведения «цветных путчей».

На Западе и в научном, и в прагматическом ключе основательно разработаны технологии осуществления «цветных переворотов», прежде всего, путем применения «мягкой силы», как достаточно действенной и относительно дешевой. В первую очередь здесь следует назвать труд американского автора Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения», опубликованный в 1993 г. Однако следует подчеркнуть, что эта работа была написана еще в 1988 г., в преддверии первого и неудачного для американцев «цветного переворота», который они планировали осуществить в Бирме (Мьянме). Тем не менее используя «мягкую силу», они в дальнейшем достигли успеха в Грузии (2003), на Украине (2004), Армении (2018). Случались и неудачи: в Киргизии, Узбекистане, Азербайджане, Белоруссии. Провалы «цветных» характерны для стран, где менее всего в практику введены так называемые «демократические» нормы, а правящий режим жестко пресекает выступления несистемной оппозиции, и наоборот.

Если же «мягкие» формы не срабатывают, инициаторы «цветных» готовы использовать и «жесткие» средства ведения борьбы. Примером может служить так называемая «революция достоинства», которая была осуществлена на Украине зимой 2014 г., а также январские события 2022 г. в Казахстане, сопровождавшиеся погромами и жертвами. Упомянутую «революцию достоинства», в отличие от предшествующих «цветных» переворотов, можно назвать «многоцветной революцией», поскольку ее участники являлись носителями «разноцветных» идеологических воззрений. Представители студенческой молодежи, научной и творческой интеллигенции выступали под оранжевыми и даже радужными знаменами, радикалы из числа крымских татар – под голубыми¹, украинские националисты – бандеровцы – под черно-красными и т.д. Нет сомнения, что такое взаимодействие носителей разных идеологий стало возможным в результате единого для всех них кукловода – консолидированного Запада. Как

¹ Анисимова Н.А., Добаев И.П. Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе. Москва ; Ростов н/Дону: Социально-гуманитарные знания, 2016. 186 с.

отмечалось выше, в январе 2021 г. попытка проведения «многоцветной революции» была предпринята в Казахстане, однако она не увенчалась успехом в связи с решительными действиями стран – членов ОДКБ.

Безусловно, «цветные» методы борьбы в «мягкой», «жесткой» и «смешанной» формах, осуществляемые США и их союзниками по НАТО, под предлогом «демократизации» и «либерализации» многих стран мира, в том числе в России и на постсоветском пространстве, с использованием зарубежных и местных НПО, представляют собой угрозу для национальной безопасности этих государств и народов. В связи с этим они нуждаются в осмыслении, детальном изучении, выборе форм, методов и средств для наиболее эффективного противодействия инспирирующим «цветных» возмущений.

Серьезным опытом для осмысления сущности и этапов развертывания «разноцветных» сетей стали беспорядки, инспирированные Западом в январе 2022 г. в Казахстане. Совершенно очевидно, что правящий режим удержался у власти лишь благодаря военной помощи ОДКБ. За протестами в казахских регионах, особенно в Алма-Ате, стояли те же силы, что и за попытками государственных переворотов в других постсоветских государствах, включая Российскую Федерацию. Как представляется, успешный опыт других стран полезен для изучения и практического применения. Особый интерес представляет практика противодействия «цветным» в Белоруссии, где в 2020 г. власти самостоятельно, без внешней силовой поддержки, сумели подавить разрастающийся мятеж, обеспечив не только собственную безопасность, но и безопасность своих партнеров по интеграционным структурам.

Как показал белорусский опыт, выбранная руководством этой республики политика зачистки страны от западных «агентов влияния» («иноагентов»), является единственно верной. Отказавшись от заигрывания с иностранными НПО, за последние годы в Белоруссии практически были ликвидированы все организации, так или иначе финансируемые из-за рубежа. Одновременно были закрыты все так называемые «независимые» СМИ, а некоторые из них, как и ряд телеграм-каналов, были признаны экстремистскими. После казахстанских событий борьба с остатками этих элементов была только усилена.

Однако в Белоруссии внимание обращается и на противодействие тем «цветным» силам, которые, по примеру Украины (2013–2014) и Казахстана (2022), могут применять не только «мягкую», но и «жесткую» силу. Подтверждением этому стало создание совместной российско-белорусской группировки войск на территории союзного для России государства, проводимые совместные учения

по улучшению слаженности подразделений и повышению боевой подготовки. Разумеется, такие действия были подстегнуты действиями коллективного Запада, ведущего прокси-войну против России, используя территорию Украины и ее ресурсы.

Опыт некоторых постсоветских государств показывает, что там, где укрепляется властная вертикаль, совершенствуется «антицветное» законодательство, ликвидируются западные и прозападные НПО, производится зачистка от «агентов влияния», там резко снижается возможность для внешней инспирации «цветных» инсинуаций (примером может служить Азербайджан и нынешняя Белоруссия). Наоборот, там, где ведется бесшабашная политика «многовекторности», такие государства становятся беззащитными перед «цветными» (например, Украина, Армения, ряд центральноазиатских государств). Что касается России, с середины «нулевых» здесь ведется последовательная работа по противодействию внешнему влиянию и понижению потенциала внутренних конфликтогенных факторов, которые и являются той питательной почвой, на которой паразитируют разрушительные внешние силы, с их якобы частными «фондами», НПО и «агентами влияния»¹. В частности, приняты законы по таким НПО, «агентам влияния» и т.д. Однако, как представляется, эта работа нуждается в дальнейшем усилении и улучшении.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022.

Принята к публикации 09.12.2022.

Dobaev I.P.

“Color revolutions” in geopolitical transformations in the post-soviet space

Igor P. Dobaev,

DSc (Philosophy), Professor,
Expert of Russian Academy of Sciences,
Director of Center of Regional Studies,
Institute of Sociology and Religion,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: ipdobaev@sfedu.ru

¹ Добаев И.П. Сетевые структуры «оранжевых» в ЮФО: угрозы национальной и региональной безопасности России // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб.: Алетей, 2008. С. 190–199.

Abstract. *The article reveals the nature and content of the «color revolutions», which are a special case of the so-called «network wars». It is shown that «colored» agitations are based on the foundation of internal conflict-causing factors (political, socio-economic, demographic-migration and ethno-confessional). However, they would not have been possible without external influence and diverse feeding, while the main external manipulator of the «color revolutions» in the post-Soviet space is the «consolidated West» led by the United States. «Color» deviations pose a real threat to the national security of countries in the post-Soviet space, and therefore need further detailed reflection and effective counteraction.*

Keywords: *agents of influence; coups d'etat; ideologies; non-governmental organizations; network wars; color revolutions.*

Сченснович В.Н.*
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И СМИ В РОССИИ.
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2023.01.02

Для цитирования: Сченснович В.Н. Межэтнические отношения и СМИ в России. (Аналитический обзор). DOI: 10.31249/rimm/2023.01.02

Аннотация. *В обзоре рассмотрены различные подходы к освещению межэтнических конфликтов в российских изданиях. Приведен контент-анализ текстов печатных и электронных федеральных и региональных СМИ, статей, выпусков интернет-изданий, комментариев блогеров, выступлений политических деятелей, сообщений в социальных сетях, отражающих проблемы межэтнических отношений. Дана оценка конструируемым СМИ образам внешних трудовых мигрантов и бытующим в обществе негативным установкам по отношению к ним.*

Ключевые слова: *межэтнические отношения; медиaprостранство; СМИ; мигранты; мигрантофобия; новые медиа; коммуникационная среда; цифровизация; онлайн-формат; ксенофобия; национальная политика.*

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru